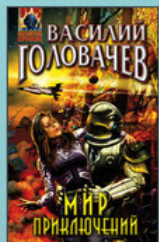

Василий Головачев

Десант на Плутон

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев
Десант на Плутон
Серия «Приключения
Дениса Молодцова», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159479*

*Мир приключений: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21258-3*

Аннотация

Плутон последнее время еле виден. В районе этой планеты наблюдается аномалия... США и Россия отправляют к планете астронавтов, чтобы узнать, что же происходит на окраине солнечной системы?

Содержание

1	4
2	7
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Василий Головачев

Десант на Плутон

1

Первыми заметили изменения блеска Плутона, самой дальней планеты Солнечной системы, чилийские астрономы из обсерватории Мелипаль в Паранале. Впрочем, к этому моменту двойная планета Плутон-Харон уже не считалась самой дальней, за ее орбитой были открыты и другие космические объекты, претендовавшие на звание планет: Квуорар, круглый кусок льда диаметром в тысячу триста километров, Томбо, также ледяная планетка диаметром чуть больше тысячи километров, и два десятка крупных астероидов из пояса Койпера диаметром от девятисот до тысячи километров. Астрономы утверждали, что со вводом в эксплуатацию новых телескопов они откроют еще не одно космическое тело за орбитой Плутона, и, вполне возможно, их заявления не были голословными. Пояс Койпера действительно таил в себе неизведанные запасы «строительного материала», из которого около четырех с половиной миллиардов лет назад создавалась Солнечная система. Однако речь в данном случае идет о Плутоне, долгое время считавшемся спутником Урана, который оторвался от него в результате какого-то ката-

клизма и стал самостоятельной планетой.

Плутон был известен еще древним шумерам пять тысяч лет назад. Однако для современников открыл его в тысяча девятьсот тридцатом году американский астроном Клайд Томбо. Спутник же Плутона Харон и вовсе был открыт лишь в тысяча девятьсот семьдесят восьмом году астрономом Дж. Кристи, и стало ясно, что эту пару и в самом деле можно назвать двойной планетой. Во-первых, потому что Харон вращается вокруг Плутона, синхронно с вращением самого патрона, всего в двадцати тысячах километров от него. Во-вторых, потому что его диаметр всего вдвое меньше диаметра Плутона.¹

Благодаря длительным наблюдениям за планетой в начале двадцать первого века астрономам удалось установить многие характеристики пары, в том числе состав пород, газовый состав атмосферы, альбеда и другие. Оказалось, что Плутон не похож на свой спутник, так как плотность его вдвое больше, а отражательная способность меньше. По сути Харон являлся куском водяного льда, в то время как Плутон имел каменное ядро и был покрыт не только толстым слоем льда, но и замерзшими газами и обломочным материалом – свалившимися на него за миллиарды лет осколками астероидов, метеоритов и ядер комет, а также кое-где слоем пыли, образующим своеобразные темные «моря».

И вот альбеда Плутона изменилось, планета стала менее

¹ Диаметр Плутона равен 2245 км, Харона – 1130 км.

контрастной и более светлой. Впечатление было такое, будто замерзшие на его поверхности газы вдруг испарились и одели Плутон (и Харон тоже) хорошо отражающим свет слоем тумана.

После того как сообщение об открытии распространилось в научном мире, в область пространства в направлении на созвездие Козерога, – именно там в это время находилась двойная планета относительно Земли, – были направлены телескопы большинства обсерваторий мира, в том числе такие крупные, как Субару в Японии, Хобби-Эберли и Кек-1 в США, Анту, Кьюен и Йепун в Чили, LZT в Канаде и БТА в России, в Симеизе. И уже через два дня наблюдений стало ясно, что у Плутона действительно появилась достаточно плотная атмосфера.

Они поссорились.

Денис даже не понял причины.

Ну, допустим, в беседе с друзьями – сидели вечером в его московской квартире на Воробьевых горах, пили вино, шутили – он позволил себе нелестно отозваться об американцах, великое ли дело? Беседа была не из разряда политических, тем более что все были навеселе после удачной спасательной операции: команда Славы Абдулова, ставшего командиром космического спасателя «Амур», вытащила экипаж корейского «челнока» «Ким Чен Ир» прямо из внезапно взорвавшегося ядра кометы Синити-Хоси. И тем не менее Кэтрин обиделась, резко заявила, что русские не лучше, что они до сих пор испытывают имперские амбиции, хотя сами не могут обойтись без помощи других стран, и хлопнула дверь. То есть ушла.

Денис думал, что это временное явление, так как ссоры с женой происходили и раньше – оба претендовали в семье на роль лидера, – но заканчивались мирно. Однако наутро он обнаружил, что Кэтрин уехала совсем. К себе домой, в Америку, в город Окленд, штат Калифорния, где у нее была своя квартира. Так началось утро пятнадцатого сентября для Дениса Молодцова, подполковника Российских войск космического назначения, начальника группы риска и заме-

стителя начальника национального Центра экстремального оперирования в космосе (ЦЭОК), мастер-пилота, командира двадцати с лишним спасательных экспедиций.

Прошел год как он женился на Кэтрин Бьюти-Джонс, капитан-командоре Военно-космических сил США, командире шаттла «Техас», которую он спас во время рейда к астероиду Ирод и которая спасла его во время экспедиции к объекту Окурок. Двух встреч в экстремальных условиях оказалось достаточно, чтобы у молодых людей возникла симпатия друг к другу, а потом вспыхнула и любовь. На третьей встрече – Кэтрин пригласила его к себе в Окленд – Денис понял, что жить без нее не может. На четвертой – теперь майор пригласил ее в Россию, сначала в Москву, потом в деревню под Смоленском, где жили родители, – он сделал ей предложение. Через месяц они поженились.

Свадьбу играли дважды: по-русски – в России, по-американски – в Соединенных Штатах. Впрочем, и там и там свадьба была достаточно скромной, так как оба служили в космических войсках своих стран, оба подписывали обязательства хранить государственные тайны и оба имели друзей-военных, которых не слишком охотно отпускали со службы, а тем более за границу.

Год пролетел незаметно.

Денису – рост средний, метр восемьдесят, лицо худое, с упрямым подбородком, курносый нос, светло-серые глаза, шапка русых волос, делающая его похожим на поэта Сер-

гея Есенина, – исполнилось тридцать лет. Кэтрин – высокая, гибкая, красивая, черные брови дугой, пунцовые губы, темно-серые глаза, волосы до плеч – отстала от него на год, ей было двадцать девять.

Он получил звание подполковника и стал начальником группы риска российского ЦЭОК, а также заместителем начальника Центра, она продолжала летать на шаттлах, в том числе совершила месячную экспедицию на Венеру, на поверхность которой упал астероид Ирод.

Как оказалось, крестообразный объект, начиненный спорами чужой жизни, не разбился, доказав, что это не простой космический булыжник, и в горячей плотной атмосфере Венеры стали проявляться странные эффекты, говорящие о том, что зародыши Ирода ожили. Чем это могло закончиться, догадывались многие ученые, но точно не знал никто.

Другой необычный объект под названием Окурок, вторгшийся в Солнечную систему на полгода позже Ирода, – гигантская труба с выходом в «иное пространство», – также остался здесь, но пристроился он не к Венере, а к Меркурию, точнее, занял позицию между ним и Солнцем, направив один из концов трубы на светило. Подлететь к нему пилотируемым земным кораблям не удавалось, лишь автоматические зонды с трудом преодолевали огненное дыхание Солнца, но и они долго работать так близко от него не могли. Поэтому Окурок оставался пока осколком «терра инкогнита», давая обильную пищу ученым, журналистам и обывателям,

часто обсуждавшим загадки природы на разного рода телешоу, которые поддерживали интерес к проблеме.

Год молодые прожили, как говорится, душа в душу. Не без трений и мелких обид, но с огромной радостью. Ничто не предвещало конфликтов и долговременных ссор, хотя опять же стоит подчеркнуть, что оба были лидерами и постоянно искали компромиссные решения. И находили. До последней минуты. А потом Кэтрин тихо собрала вещи и улетела к себе, оставив записку всего с двумя словами: «Не ищи». Что означало: она весьма сильно рассердилась на последние неосторожные заявления супруга, захмелевшего от бокала шампанского.

Впрочем, эту причину вообразил себе он сам, после долгих размышлений о смысле жизни, потому как, на его взгляд, других причин просто не существовало.

Последнюю неделю – начало июня – он находился в отпуске, собираясь показать жене прекраснейшие уголки России. Но она улетела, и план сорвался. Мучаясь от неразрешимости вопроса: с одной стороны, хотелось немедленно мчаться в Окленд и помириться, с другой – гордость нашептывала: какого дьявола, пусть сама мирится, ты ни в чем не виноват! – Денис провел два дня в полном расстройстве чувств. На третий решил все-таки позвонить теще и выяснить, где ее дочь, но в это время в квартире раздался телефонный звонок.

Обрадованный – сама решила позвонить! – Денис схватил

трубку и услышал глуховатый бас генерала Зайцева; генералом и начальником Центра он стал полгода назад, заменив на этом посту ушедшего в отставку генерала Лещенко.

– Не спишь, подполковник?

– Нет, – разочарованно ответил Денис.

– Что-то мне голос твой не нравится. Как настроение?

– Комси комса.

– С чего бы это?

– Так... долго рассказывать.

Зайцев хмыкнул:

– Надеюсь, ничего серьезного? А скажи-ка мне, дорогой Денис Васильевич, одну вещь: где твоя жена в настоящий момент?

– Зачем она вам? – пробурчал Молодцов, неприятно удивленный странным вопросом.

– Да, понимаешь, есть тут подозрение...

– Она... уехала... к себе домой...

– Когда?

– Два дня назад. А что? В чем дело, Константин Петрович?

– Черт! Все сходится!

– Да что произошло? – заволновался Денис, отгоняя недобрые предчувствия. – С Катей что-то случилось?!

– Ничего с твоей Катей не случилось. Похоже, американцы нас снова опередили. Слышал об испытаниях нового шаттла?

– Слышал. Мы и сами готовимся испытать новую «Ангару».

Речь шла о создании принципиально нового космического корабля, использующего принципы теории УКС – упругой квантованной среды. Эту теорию разработал известный российский ученый Владимир Леонов еще в начале девяностых годов двадцатого века. По его расчетам, корабли такого типа были способны облететь Солнечную систему за считанные месяцы.

– Так вот американцы запустили свою колымагу с леоновским двигателем, и не куда-нибудь, а к Плутону. Соображаешь? И есть подозрение, что руководит экспедицией твоя жена.

– Не может быть!

– Может, подполковник, может, к великому прискорбию.

– Она мне ничего не сказала...

– Ну, это объяснимо, она человек военный, решительный и тоже связана гостайной. Ты бы ей сказал об испытаниях?

– Н-нет...

– Вот видишь. Короче, отпуск твой закончился, дуй на базу. Решено испытательный полет сто одиннадцатой «Ангары» направить к Плутону, из-за которого сейчас ломают копья все астрономы. Возглавишь экспедицию ты как самый опытный драйвер.

Денис хотел было ляпнуть, что он не готов к такому длительному путешествию в космос, но вовремя прикусил язык.

Генерал бы его не понял. Да и создатель новой «Ангары» уверял, что до Марса на его корабле можно долететь всего за двадцать два часа, а до Плутона, если не ограничивать скорость, за три-четыре дня.

Однако неужели это правда, что жена улетела на Плутон, воспользовавшись ссорой? Чтобы он не стал расспрашивать, по какому поводу ее вызывают в НАСА?

Новый российский «челнок» «Ангара-111» носил собственное имя «Амур». Он был создан всего месяц назад в условиях строжайшей секретности, что, как оказалось, вовсе не гарантировало России главенствующей роли в исследовании Солнечной системы. Американцы тоже владели новейшими технологиями конструирования космической техники, а старт их шаттла «Калифорния» только доказывал тот факт, что и они умеют пользоваться разработками ученых из России. Во всяком случае, позже стало известно, что главным конструктором «Калифорнии» стал белорусский ученый-физик Штамм, учитель Леонова, уехавший из Белоруссии еще в начале девяностых годов двадцатого столетия.

Его ученик Владимир Леонов, будучи еще кандидатом технических наук, примерно в те же годы разработал революционную теорию вакуума как упругой квантованной среды, позволявшую увязать воедино квантовую теорию поля, теорию струн, теорию гравитации и эйнштейновскую общую теорию относительности в одно целое. Естественно, его теория УКС была встречена в штыки ортодоксальной наукой, что, однако, не помешало ее творцу продемонстрировать реальные физические эффекты и разработать первый в мире антигравитационный двигатель. Впрочем, не первый, если учесть, что американцы сумели сделать то же самое в те же

сроки.

Корабль был красив.

Денис восхищенно рассматривал крутые обводы корпуса «Амура», напоминающего две переходящие друг в друга «летающие тарелки», и верил, что это творение рук человеческих действительно способно летать, несмотря на отсутствие ракетных дюз и видимых двигательных гондол. Он уже знал, что принцип работы главной энергетической установки «Амура» основан на сферической деформации вакуумного поля, не имеющей ничего общего с реактивной отдачей, используемой в обычных ракетах, но это знание пока было чисто теоретическим. Теперь предстояло проверить принцип антигравитации на деле. Хотя, по утверждению разработчиков корабля, модели его уже летали.

Девятнадцатого июня в главном корпусе Центра экстремального оперирования, располагавшемся в Плесецке, собралась команда, которая должна была совершить испытательный полет – сверхдальний бросок к Плутону. В нее вошли, кроме Молодцова, проверенные в деле специалисты: капитан Вячеслав Абдулов и планетолог Феликс Эдуардович Глинич, а также один из разработчиков «Амура» инженер Михаил Жуков. На борту корабля он должен был выполнять роль бортинженера. Главный конструктор «Амура» Владимир Александрович Леонов тоже хотел войти в состав экипажа, но ему уже исполнилось семьдесят лет, и столь экстремальное путешествие он мог не выдержать. Главе службы

безопасности РВКН генералу Матвейкину с трудом удалось отговорить его от этого шага.

Совещание экипажа с конструкторами, командованием РВКН и учеными, заинтересованными в изучении планет Солнечной системы, длилось недолго. Поджимало время. Уже было точно известно, что американцы и в самом деле запустили свой новый шаттл к Плутону, не поставив в известность своих коллег по освоению космоса из других стран, и российские специалисты не могли и не хотели оставаться в стороне от этого процесса. Полет «Амура» должен был утвердить амбиции России на звание передовой космической державы, а главное – мог послужить человечеству не меньше, чем грандиозные американские проекты, так как все хотели знать, что же все-таки происходит на окраине Солнечной системы, почему вдруг резко изменился блеск Плутона. По имевшимся у астрономов данным, эта небольшая планета состояла из льда и камня и была покрыта тонким слоем замерзшего азота с небольшой добавкой метана, поверх которого кое-где собрался значительный слой пыли. Температура на ее поверхности не превышала семидесяти градусов по Кельвину, то есть составляла минус двести три градуса по Цельсию. Харон же и вовсе представлял собой кусок льда сферической формы, не имеющий даже следов атмосферы, поэтому интерес ученых был оправдан. На границах Солнечной системы произошло необычное событие, и стоило проверить, что это за событие и чем вызвано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.